Секретно.

№ 83

Министерство Торговли и Промышленности.

КОМИТЕТЪ
ПО ОГРАНИЧЕНІЮ СНАБЖЕНІЯ
И ТОРГОВЛИ НЕПРІЯТЕЛЯ
(К. О. С.)

30 апрѣля 1917 года.

Объ истощеніи Германіи въ отношеніи продовольственныхъ и кормовыхъ продуктовъ.

Размѣры общаго снабженія Германіи продовольственными продуктами опредѣлялись дѣйствіемъ двухъ факторовъ: 1) вліяніемъ войны на сельско-хозяйственное производство какъ самой Германіи, такъ и ея союзницъ и занятыхъ ею областей, и 2) вліяніемъ блокады (въ широкомъ смыслѣ этого слова) на снабженіе Германіи продовольственными продуктами, ввозимыми изъ-за границы.

Что касается внутренняго производства, то сокращеніе его опредѣлялось различными моментами, изъ которыхъ главными являлись истощеніе людской и животной рабочей силы и сокращеніе ввоза кормовъ и искусственныхъ удобреній.

Сокращеніе внутренняго производства, какъ видно изъ подробныхъ данныхъ, приводимыхъ въ справкѣ, коснулось отдѣльныхъ продуктовъ въ различной степени. Относительно болѣе слабымъ было сокращеніе производства зерновыхъ хлѣбовъ. Однако, несмотря на то, что площадь посѣвовъ хлѣбовъ, благодаря усиліямъ правительства и населенія, повидимому, за время войны почти не испытала уменьшенія, сборъ значительно сократился. Въ 1914 г. это сокращеніе должно быть объяснено по преимуществу причинами метеорологическаго характера (если не считать того, что часть урожая была уничтожена нашимъ наступленіемъ въ Восточной Пруссіи). Въ 1915 и 1916 г. г. несомнѣнно сказались причины другого рода въ видѣ недостатка рабочей силы и въ особенности искусственныхъ удобреній. При весьма высокомъ уровнѣ сельскохозяйственной культуры въ Германіи, прекращеніе ввоза 770.000 тоннъ чилійской селитры въ годъ не могло не отразиться весьма пагубно на урожайности, въ особенности на третьемъ году войны. Хотя въ Германіи и достигнуты, повидимому, очень большіе результаты въ отношеніи добыванія селитры изъ воздуха, но, согласно неоднократнымъ заявленіямъ представителей германскаго правительства въ парламентѣ и печати, эта селитра почти цѣликомъ идетъ на военныя нужды.

Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ рѣзко сократилось въ текущемъ 1916/17 сельско-хозяйственномъ году производство картофеля, всегда игравшаго огромную роль въ Германіи не только въ продовольствіи насе-

Господину Министру
Торговли и Промышленности.

ленія, но и въ качествѣ кормового средства. Получившая такое роковое значеніе для всего продовольственнаго положенія непріятеля въ 1916/17 г. гибель урожая картофеля въ 1916 г. явилась въ значительной мѣрѣ прямымъ слѣдствіемъ людского истощенія Германіи—недостатка рабочихъ—и напряженія военныхъ дѣйствій—прекращеніе отсрочекъ и отпусковъ вслѣдствіе подготовки румынской операціи (см. справку стр. 16).

Еще болѣе трудное положеніе создалось для Германіи въ области внутренняго производства продуктовъ животноводства. Германія, правда, покрывала бо́льшую часть своей потребности, въ мясѣ и коровьемъ маслѣ собственнымъ производствомъ. При годовомъ потребленіи мяса (по даннымъ за 1912 г.) въ 3.319.200 тоннъ ввозомъ изъ-за границы покрывались всего 65.624 тонны или менѣе 2% (см. справку стр. 28). Потребленіе коровьяго масла равнялось, по подсчетамъ нѣмецкихъ статистиковъ, приблизительно 455.000 тоннъ въ годъ, при ввозѣ изъ-за границы въ 55.000 тоннъ или 12% общаго потребленія (см. справку стр. 38). Но такое положеніе возможно было только благодаря огромному ввозу кормовъ (въ частности, интенсивныхъ) изъ-за границы, составлявшему за послѣдніе годы передъ войной около 8.000.000 тоннъ (480 мил. пудовъ) въ годъ. Такъ какъ съ началомъ войны этотъ ввозъ въ большей своей части отпалъ, то не только пришлось значительно сократить количество скота, но, кромѣ того, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многочисленныя заявленія нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ, продуктивность оставшагося скота понизилась въ огромной степени. Такъ, въ собраніи сельскихъ хозяевъ въ Боннѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. профессоръ сельско-хозяйственной академіи Рихардсенъ въ своемъ докладѣ заявилъ, что, вслѣдствіе недостатка кормовъ, въ особенности интенсивныхъ, въ настоящее время истощенность скота такъ велика, что теперь двѣ коровы даютъ столько молока, сколько прежде давала одна, что рабочая сила трехъ лошадей соотвѣтствуетъ рабочей силѣ двухъ лошадей до войны и что необходимы двѣ свиньи для полученія того количества мяса и сала, какое до войны получалось отъ одной свиньи (Kölniche Zeitung, 21 апрѣля 1917 г.).

Переходя къ вопросу о снабженіи Германіи продовольственными продуктами извнѣ, необходимо имѣть въ виду, что занятыя ею области какъ на западѣ (Бельгія и Сѣверная Франція), такъ и на Востокѣ (Царство Польское) представляли собою области дефицитныя въ продовольственномъ отношеніи и потому дать Германіи ничего не могли. Исключеніе составляетъ занятая непріятелемъ часть Румыніи. Хотя

Румынія далеко не покрывала раньше (до своего вступленія въ войну) и не можетъ покрыть теперь (послѣ занятія австро-германцами Валахіи) всего дефицита въ снабженіи Германіи продовольственными хлѣбами (ср. справку стр. 4 и 5), тѣмъ не менѣе значеніе ея для непріятеля заключается въ томъ, что урожай тамъ можетъ быть собранъ значительно раньше, чѣмъ въ Германіи (на мѣсяцъ-полтора) и нѣсколько раньше, чѣмъ въ Венгріи. Поэтому Германія надѣется получить оттуда хлѣбъ какъ разъ въ тотъ критическій моментъ, когда, можетъ быть, будутъ исчерпаны до конца послѣдніе ея собственные запасы, въ особенности, въ случаѣ поздняго сбора урожая, который, повидимому, неминуемъ въ этомъ году въ виду небывало поздняго наступленія весны. Эти расчеты нѣмцевъ могутъ, однако, не оправдаться въ томъ случаѣ, если оживленіе военныхъ операцій на ихъ юго-восточномъ фронтѣ вызоветъ разстройство желѣзнодорожнаго транспорта въ Румыніи и Венгріи.

Со времени вступленія въ войну Италіи снабженіе Германіи при посредствѣ сосѣднихъ съ нею нейтральныхъ государствъ продовольственными и кормовыми продуктами изъ заокеанскихъ странъ было сведено къ совершенно незначительной величинѣ благодаря мѣрамъ, принятымъ союзниками въ отношеніи контроля надъ нейтральной торговлей. Тѣ страны, съ которыми Германія еще могла и можетъ поддерживать непосредственныя сношенія—Швеція, Норвегія, Данія, Голландія и Швейцарія—всѣ сами нуждаются въ привозѣ зерновыхъ хлѣбовъ и въ этомъ отношеніи Германіи дать ничего не могли. Зато нѣкоторыя изъ этихъ странъ являются странами высоко развитого скотоводста (Данія, Голландія, Швейцарія) и рыболовства (Норвегія, Данія, Голландія). Благодаря этому и вслѣдствіе тѣхъ высокихъ «голодныхъ» цѣнъ, которыя платила Германія за безусловно необходимые ей продукты, ввозъ изъ этихъ странъ мяса, масла и рыбы, хотя далеко не могъ покрыть всего дефицита, образовавшагося въ снабженіи Германіи вслѣдствіе прекращенія ввоза изъ другихъ странъ и сокращенія собственнаго производства, но по отношенію къ сократившемуся за три года войны потребленію выражался все же въ относительно довольно значительныхъ величинахъ (см. справку стр. 33, 35 и 40).

Въ зависимости отъ соотношенія между внутреннимъ производствомъ отдѣльныхъ продуктовъ и ввозомъ ихъ изъ-за границы, поскольку его удавалось поддерживать во время войны, измѣнялась и та пропорція, въ которой отдѣльные продукты въ различные періоды войны входили въ составъ пищевого пайка германской арміи и населенія. Какъ подробно

указано въ приведенныхъ въ справкѣ очеркахъ снабженія Германіи главнѣйшими пищевыми продуктами, Германія въ началѣ войны возлагала особенныя надежды на картофель и сахаръ въ смыслѣ замѣны излишками ихъ другихъ, недостающихъ продуктовъ. Но по мѣрѣ прогрессированія общаго истощенія такая замѣна однихъ продуктовъ другими теряла свое значеніе и не могла предотвратить быстраго ухудшенія въ продовольственномъ снабженіи,—ухудшенія, которое приняло угрожающій характеръ въ началѣ 1917 года и котораго не могли предотвратить самыя радикальныя мѣры по контролю надъ собираніемъ и равномѣрнымъ распредѣленіемъ продовольственныхъ продуктовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ чрезвычайное сокращеніе пайковъ гражданскаго мирнаго населенія въ отношеніи отдѣльныхъ продуктовъ, данныя о которомъ приводятся въ справкѣ.

Въ какой мѣрѣ теперешнее состояніе продовольственнаго дѣла въ Германіи уже равносильно дѣйствительному голоданію населенія и отчасти арміи? Отвѣтить на этотъ вопросъ въ категорической формѣ весьма трудно, но все же, суммируя отдѣльныя показанія, появившіяся въ самой *нѣмецкой* печати, можно установить, что недоѣданіе приняло такіе размѣры, что оно отражается не только на уменьшеніи сопротивляемости всего населенія различнымъ болѣзнямъ и т. п., но и на сокращеніи производительности труда рабочихъ, несмотря на то, что послѣдніе въ отношеніи продовольствія поставлены въ привилегированное положеніе по сравненію съ остальнымъ населеніемъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія заявленіе, сдѣланное въ декабрѣ 1916 г. руководителемъ имперскаго бюро по распредѣленію жировъ (Reichsfettstelle) фонъ-Гревеницемъ, указавшимъ, что «въ цѣломъ рядѣ промышленныхъ предпріятій производительность труда рабочихъ понизилась на 30% вслѣдствіе недоѣданія изъ-за недостатка мяса и жировъ».

Въ нѣмецкой литературѣ дѣлались также попытки учесть (въ количествѣ калорій) питательность общаго количества продуктовъ, получаемаго въ настоящее время гражданскимъ населеніемъ, по сравненію съ тѣмъ количествомъ, которое признается физіологіей и практикой безусловно необходимымъ для поддержанія организма и нормальной работоспособности. При всей неизбѣжной условности такого рода подсчетовъ, они заслуживаютъ интереса, особенно постольку, поскольку нѣмцы сами признаютъ, что питаніе народныхъ массъ не достигаетъ физіологическаго минимума.

Въ качествѣ примѣра можно привести подсчетъ профессора Бакгауза (Deutsche Landwirtschaftliche Presse

14 и 17 марта 1917 г.). Онъ приводитъ слѣдующую таблицу средняго душевого недѣльнаго потребленія отдѣльныхъ продуктовъ до и во время войны (въ граммахъ):

	До войны.	Во время войны.
Хлѣбъ	3,500	1,900
Крупа.	300	100
Сахаръ	350	100
Стручковыя растенія .	200	50
Картофель	3,500	2,500
Овощи	1,750	1,000
Фрукты	1,000	800
Мясо	1,000	250
Жиры.	500	100
Молоко	3,300	1,000
Количество калорій, заключающееся во всѣхъ перечисленныхъ продуктахъ . .	22,916	9,894

Принимая во вниманіе измѣненіе полового и возрастнаго состава гражданскаго населенія во время войны и считая, что до войны нѣкоторые слои населенія потребляли больше, чѣмъ было необходимо и полезно, Бакгаузъ опредѣляетъ физіологическій минимумъ въ настоящее время въ 12,600 калорій въ недѣлю. Это — минимумъ, который хотя и достаточенъ для поддержанія здоровья и работоспособности «на время войны», но пониженіе коего представляетъ большую опасность. Между тѣмъ уже въ началѣ 1917 г., къ каковому времени относится второй столбецъ приведенной таблицы, среднее душевое потребленіе гражданскаго населенія равнялось всего 9,894 калорій. Въ февралѣ, по словамъ Бакгауза, въ Берлинѣ душевая норма потребленія всѣхъ продуктовъ понизилась до 8,400 калорій. Еще болѣе должна была понизиться эта норма послѣ того, какъ съ 15 апрѣля послѣдовало сокращеніе на 15% хлѣбнаго пайка (сокращеніе, только отчасти компенсируемое усиленнымъ мяснымъ пайкомъ) и послѣ того, какъ возвѣщенное возобновленіе (послѣ февральскихъ и мартовскихъ морозовъ) выдачи картофельнаго пайка въ размѣрѣ 5 фунтовъ въ недѣлю (или $^3/_4$ фунта въ день) фактически въ цѣломъ рядѣ мѣстностей, какъ, напримѣръ, въ Баваріи и Гамбургѣ, не могло быть осуществлено.

Для насъ и для нашихъ союзниковъ въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ наибольшій интересъ представляетъ вопросъ о томъ, можетъ ли Германія въ продовольственномъ отношеніи дотянуть до сбора новаго урожая или же въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ передъ сборомъ этого урожая можно ожидать дальнѣйшаго рѣзкаго обостренія продовольственнаго кризиса?

Въ теченіе осени и зимы 1916/17 г. продовольственный диктаторъ Батоцкій и другіе представители правительства неоднократно заявляли, что по урожаю 1916 г. и по состоянію запасовъ возможно будетъ до новаго урожая сохранить прежній основной хлѣбный паекъ въ размѣрѣ 200 граммъ муки въ день. Однако, перепись запасовъ зерна, произведенная 15 февраля 1917 г., въ связи съ переписью населенія, произведенной 1 декабря 1916 г., вызвала дальнѣйшее пониженіе основного хлѣбнаго пайка съ 15 апрѣля до 170 граммъ (или на 15%) и дополнительнаго пайка для рабочихъ — на 25%, что, какъ извѣстно, вызвало въ Берлинѣ (и, повидимому, въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ) крупныя волненія и забастовки рабочихъ *). Съ другой стороны относительно картофеля Батоцкій заявилъ въ засѣданіи продовольственной комиссіи Рейхстага 1 мая с. г., что запасы картофеля достаточны для выдачи гражданскому населенію по нормѣ 5 фунтовъ въ недѣлю до 12 іюля 1917 г. Между тѣмъ, уже въ апрѣлѣ во многихъ мѣстностяхъ этотъ паекъ фактически не выдавался.

Приведенные выше факты свидѣтельствуютъ о томъ, что германское правительство не располагаетъ въ дѣйствительности такимъ запасомъ основныхъ продовольственныхъ продуктовъ, который позволилъ бы ему съ абсолютной увѣренностью ждать сбора новаго урожая. Это подтверждается какъ той возрастающей тревогой, которая слышится въ послѣднихъ заявленіяхъ отвѣтственныхъ руководителей продовольственнаго дѣла въ Германіи, такъ и чрезвычайными мѣрами въ видѣ повальныхъ обысковъ и реквизицій, производимыхъ особыми воинскими командами въ деревняхъ съ цѣлью обнаруженія всѣхъ скрытыхъ запасовъ, при чемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не останавливались даже передъ реквизиціей зерна, оставленнаго для посѣва.

При такомъ положеніи крайней неустойчивости, въ которомъ находится продовольствіе Германіи при необходимости исчерпать до конца послѣдніе запасы передъ сборомъ новаго урожая, всякая задержка въ сборѣ новаго урожая можетъ имѣть роковыя послѣдствія. Осень 1916 г. явилась уже въ этомъ отношеніи грознымъ предупрежденіемъ, вслѣдствіе чего продовольственнымъ планомъ Германіи на 1916/17 г. былъ предусмотрѣнъ особый запасъ зерна на 13-й

---

*) Въ интересной рѣчи недавно назначеннаго новаго прусскаго продовольственнаго комиссара Михаэлиса въ прусской палатѣ депутатовъ 7 марта с. г., послѣдній заявилъ: «Въ одномъ изъ городовъ Западной Германіи крупныя затрудненія съ продовольствіемъ и ихъ послѣдствія, забастовки и еще болѣе печальныя событія (Arbeitseinstellungen und noch trübere Dinge) должны быть отнесены на счетъ принявшей ужасающіе размѣры поддѣлки хлѣбныхъ карточекъ и противозаконнаго пользованія ими, такъ что всѣ запасы оказались израсходованными» (Deutsche Tageszeitung, 8 марта 1917 г.).

мѣсяцъ текущей кампаніи на случай поздней уборки новаго урожая (см. справку стр. 11). Теперь, въ связи съ выяснившимися окончательными результатами урожая 1916 г. и состояніемъ запасовъ, этого остатка фактически уже не существуетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при небывало поздней веснѣ запозданіе сбора неизбѣжно. Въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе пріобрѣтаетъ быстрая доставка зерна изъ Румыніи, на что, повидимому, Германія и возлагаетъ особыя надежды.

При такихъ условіяхъ возможность какъ ускоренія уборки собственнаго урожая, такъ и доставки румынскаго хлѣба зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ сельскому хозяйству можетъ быть предоставлено изъ арміи достаточное число рабочихъ и въ какой мѣрѣ транспортныя средства страны будутъ свободны отъ срочныхъ военныхъ перевозокъ. И то и другое въ конечномъ счетѣ опредѣляется степенью интенсивности военныхъ операцій на всѣхъ фронтахъ непріятеля.

Предсѣдатель Профессоръ (подп.) *П. Струве.*

Управляющій дѣлами (скр.) *Н. Нордманъ.*